

Нахимов Павел Степанович (1802-1855), адмирал. Уроженец сельца Городок Вяземского уезда. Кавалер ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия II степени. Русский флотоводец, участник обороны Севастополя. Смертельно ранен на Малаховом кургане 28 (10) июля 1855 г.

Смирнов Владимир Васильевич (1849-1918), генерал от инфантерии. Уроженец города Вязьмы. Кавалер ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия IV степени. Участник Первой мировой войны. В марте 1917 г. командовал Западным фронтом. Казнен 1 ноября 1918 г. в ходе «красного террора» в городе Пятигорск.

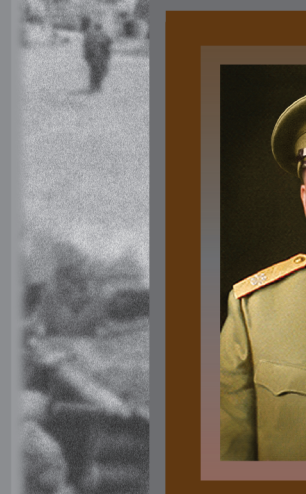
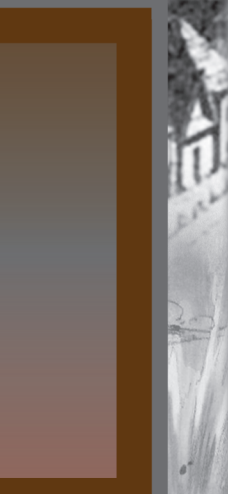
Курочкин Павел Алексеевич (1900-1989), генерал армии. Уроженец деревни Горнево Вяземского уезда. Советский полководец. Герой Советского Союза. Участник Гражданской, Советско-польской, Советско-финской и Великой Отечественной войн. В 1941-1945 гг. командовал армией и фронтом.

Вишенков Владимир Михайлович (1922-2003), генерал-полковник. Уроженец деревни Харьково Вяземского уезда. Герой Советского Союза. Участник Великой Отечественной войны. В сентябре 1976 - июле 1987 года - начальник Главного штаба Ракетных Войск стратегического назначения,

Коробов Игорь Валентинович (1956-2018), генерал-полковник. Уроженец города Вязьмы, закончил среднюю школу № 3. Российский военачальник. Герой Российской Федерации. Начальник Главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (2016-2018).

**Генерал
от инфантерии**

**Владимир
Васильевич
СМИРНОВ**

Д.Е. КОМАРОВ

**ГЕНЕРАЛ ОТ ИНФАНТЕРИИ
ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ
СМИРНОВ**

(страницы биографии)

СВИТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Смоленск
2023

УДК 929
ББК 63.3(2)6-8
К 69

Рецензенты:

Цветков Василий Жанович, доктор исторических наук, профессор;
Александров Кирилл Михайлович, кандидат исторических наук.

Автор выражает благодарность рецензентам, работникам архивов и библиотек, в которых проводилась работа по указанной теме. Особая признательность независимым исследователям – Кыртикову Алексею Юрьевичу, Степченкову Леониду Леонидовичу и Филянову Александру Владимировичу

Комаров Д.Е.

К 69 Генерал от инфантерии Владимир Васильевич Смирнов (страницы биографии) / Д.Е. Комаров. – Смоленск: Свиток, 2023. – 56 с.

ISBN 978-5-907495-60-9

Историко-биографический очерк о генерале Владимире Васильевиче Смирнове открывает серию книг «Вязьмичи-военачальники». Прослужив в русской императорской армии более пятидесяти лет Владимир Васильевич достиг вершин военной карьеры. В годы Первой мировой войны В.В. Смирнов командовал корпусом, армией, а в марте 1917 г. Западным фронтом. Генерал Смирнов сыграл заметную роль в военных усилиях России в мировой войне. Книга повествует о становлении В.В. Смирнова как офицера и полководца, рассказывает о печальной трагедии, которой закончилась жизнь заслуженного генерала, посвятившего всю свою жизнь служению России.

УДК 929
ББК 63.3(2)6-8

ISBN 978-5-907495-60-9

© Комаров Д.Е., 2023
© Оформление. «Свиток», 2023

ВЯЗЬМИЧИ - ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

Город воинской славы Вязьма известен не только разыгравшимися здесь славными и трагическими историческими событиями, но и людьми, которые здесь родились и составили славу нашего Отечества. Вяземская земля является родиной прославленных военачальников, защитников русской земли. В рамках реализации муниципальной программы «Вязьма – Город воинской славы России» принято решение о подготовке книжной серии «Вязьмичи-военачальники». В данную серию войдут историко-биографические очерки, посвященные русским (советским) военачальникам, родившимся на территории Вяземского района (уезда). Согласно решению группы историков и краеведов, инициаторов создания данной серии, в число военачальников – уроженцев вяземской земли войдут наши земляки, дослужившиеся в царской императорской армии до звания генерала от инфантерии (адмирала на флоте) и соответствующего ему звания генерал-полковника в советской и современной российской армии и выше. В соответствии с этими критериями Вязьма является родиной следующих военачальников: адмирал флота П.С. Нахимов, генерал от инфантерии В.В. Смирнов, генерал армии П.А. Курочкин, генерал-полковник В.М. Вишенков и генерал-полковник И.В. Коробов.

Открывает серию «Вязьмичи-военачальники» биографический очерк о генерале от инфантерии Владимире Васильевиче Смирнове (1849–1918 гг.). О том, что этот военачальник, сыгравший заметную роль в военных усилиях России в Первой мировой войне, а в 1917 г. некоторое время возглавлял Западный фронт, является нашим земляком мы до недавнего времени не знали. Его отец, герой Бородинского сражения более десяти лет служил «вяземским городничим». О том, какой боевой путь прошел В.В. Смирнов, более 50 лет прослужив в русской армии, о том, какую роль он сыграл в Первой мировой войне, и как трагически завершился его земной путь вы узнаете, прочитав очерк, подготовленный доктором исторических наук Д.Е. Комаровым.

*Глава МО «Вяземский район» Смоленской области,
И.В. Демидова*

МАРТ 1917: РОССИЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ

Отречение Николая II от престола (одновременно император отрекся и за своего сына – наследника престола Алексея Николаевича) положило начало кардинальным изменениям в структуре российской государственности. Великий князь Михаил, в пользу которого отрекся Николай II, отказался принять верховную власть до того момента, когда решение о сохранении монархии в России не подтвердит Учредительное собрание. На фоне неопределенности дальнейшего монархического или республиканского пути развития России революционные процессы внутри страны углублялись.

Важнейшим направлением деятельности новой революционной власти в лице сначала Временного комитета Государственной Думы, а затем Временного правительства стали вопросы обороноспособности страны. Военный министр Временного правительства А.И. Гучков практически сразу приступил к «чистке» командного состава русской армии, к которой он и его соратники по «прогрессивному блоку» призывали на протяжении всей идущей уже четвертый год войны.

В результате проведенной «переаттестации» российского генералитета из армии было удалено 120–160 генералов. По мнению М.В. Алексева, П.Н. Врангеля, данный шаг не способствовал укреплению армии, а войска лишились значительной части подготовленного командного состава, равноценно заменить который в тот момент было нечем¹.

Одной из первых жертв этих «революционных» мероприятий стал командующий Западным фронтом генерал А.Е. Эверт. Ему, как приверженцу монархии, несмотря на то, что он поддержал отречение Николая II в пользу наследника престола царевича Алексея, было предложено уйти в отставку². В итоге Западный фронт оказался без

¹ Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года. – М.: Айрис-пресс, 2008. – С. 267–268.

² Ганин А. Главком Западного фронта Алексей Эверт: мы предали своего государя // Родина. № 2. 2017. С. 49. Однако в приказе по Западному фронту № 1445 от 11 марта 1917 г. генерал Эверт, прощаясь с войсками фронта, указал иную причину своего прошения к Военному министру об отставке: иностранная фамилия снижает доверие войск; постоянно нервная работа в течении 2,5 лет подорвала здоровье. См: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 2048, оп. 1, д. 13, л. 21.

Главнокомандующий армиями Западного фронта, генерал от инфантерии Алексей Ермолаевич Эвэрт, 1915–1917 гг. (Государственный исторический музей. Ед. хр. № ГИМ 95171/21028)

командующего. На конец 1916 г. – начало 1917 г. Западный фронт из всех пяти фронтов русской армии представлял собой самое крупное оперативно-стратегическое объединение, в войсках которого насчитывалось 802500 штыков и сабель (на 18 декабря 1916 г.)¹.

В критических условиях неопределенности и неразберихи марта 1917 г. новым командующим Западным фронтом был назначен генерал от инфантерии Владимир Васильевич Смирнов.

Следует отметить, что отечественная историография не уделила должного внимания личности этого военачальника. Хотя факт его назначения на такую высокую должность – командующий фронтом, а перед этим двухлетний период командования 2-й армией, свидетельствуют о том, что генерал Смирнов не только принадлежал к военной элите России. Сам факт назначения В.В. Смирнова на должность в период идущей «чистки генералитета» свидетельствует об его авторитете и личностных характеристиках, которые вызывали доверие как со стороны начальника штаба Верховного главнокомандующего М.В. Алексеева, так и революционного министра Временного правительства А.И. Гучкова.

¹ РГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 591, л. 249.

В должности временного командующего армиями Западного фронта Владимир Васильевич Смирнов пробыл чрезвычайно короткий период. Первый приказ № 1453, подписанный генералом по фронту, датируется 12 марта 1917 г. (здесь и далее даты приводятся по старому стилю – прим. Д.К.)¹. А уже приказ по армиям Западного фронта от 22 марта 1917 г. № 1538 гласил о вступлении в командование фронтом генерала от кавалерии В.И. Гурко.² Таким образом, должность командующего Западным фронтом генерал Смирнов исполнял всего 11 дней. Но за плечами этого военачальника был более чем 50-летний срок беспорочной службы в русской армии. Достижение высот военной карьеры. Значительный вклад в военные усилия России в мировой войне. Его жизнь трагически оборвется в 1918 г. во время начавшегося «красного террора».

Восстановление жизненного и полководческого пути генерала В.В. Смирнова является важной задачей целого направления отечественной историографии – комплексного изучения русского генералитета периода Первой мировой и гражданской войн в рамках просопографического метода.

МЕСТО РОЖДЕНИЯ. СЕМЬЯ

Как у большинства представителей русского генералитета рубежа XIX–XX вв. – выбор военной карьеры Владимиром Васильевичем Смирновым был определен фактом рождения в офицерской семье. До недавнего времени этот факт был единственным достоверным в ранней биографии генерала. Вопрос о его месте рождения российскими исследованиями чаще всего опускался³, либо приводилась информация без подкрепления источниками. Например, на портале «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов», созданном Министерством обороны России при поддержке Федерального архивного агентства и Российского исторического общества, приводятся следующие данные: «Родился в Выборге. Сын генерал-майора Василия Николаевича

¹ РГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 13, л. 22.

² Там же, л. 35 об.

³ См.: Залесский К.А. Кто был кто в первой мировой войне. – М., 2003. – С. 565.

Город Вязьма (Смоленской губ.). Литография В.Ф.Тимма по рисунку Н.В. Куровского, из журнала «Русский художественный листок», № 8, СПб., 1858 г. (Государственный исторический музей. Ед. хр. ГИМ 95172/3854)

Смирнова (1817–1880)...»¹ Такая же информация приводится в книге В. Рунова «Полководцы первой мировой», дополненная датой рождения генерала – 4 июля 1849 г.² Однако знакомство со «Списком по старшинству XX армейского корпуса», которым генерал Смирнов командовал с 1908 г., показывает, что датой рождения генерала является 4 июня 1849 г.³

Также не вызывает доверия и указанное место рождения – г. Выборг. Это сомнение возникло на фоне следующего факта. В июне 1916 г. в уездном городе Вязьма Смоленской губернии был открыт первый в России памятник героям Первой мировой войны⁴. На возведенный обелиск предполагалось наносить имена вязьмичей – георгиевских кавалеров. Чтобы придать статусность этому списку, его предварительно известные имена: начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала М.В. Алексеева (который детские годы провел в

¹ Электронный ресурс. // URL: <https://clck.ru/33dRuY> (Дата обращения: 4.01.2023).

² Полководцы Первой Мировой. Русская армия в лицах. – М.: «Яуза», 2014. – С. 433.

³ РГВИА, ф. 408, оп.1, д. 959, л. 2.

⁴ Комаров Д.Е. «Первый монумент героям Первой мировой...»//Военно-исторический журнал. – № 5. – 2016. – С. 56–57.

*Город Вязьма. Вид на храм Сретения Господня.
Фотография рубежа XIX–XX вв.*

Вязьме); генерала от инфантерии А.Е. Эверта, командующего армиями Западного фронта (город Вязьма располагался именно в тылу Западного фронта, и здесь дислоцировалась 20-я пехотная запасная бригада Западного фронта); сестры милосердия Риммы Ивановой (отважная девушка, поднявшая в атаку солдат и погибшая в этом бою, единственная женщина, награжденная орденом Св. Георгия IV ст.); генерала от инфантерии В.В. Смирнова, командующего 2-й армией¹. Размещение первых трех имен вполне объяснимо и логично. А вот размещение имени генерала В.В. Смирнова в этом ряду вызывает вопросы. На фронтах Первой мировой на тот момент сражалось семнадцать армий, а число полных генералов составляло более двухсот. Возникает вопрос: «Почему именно В.В. Смирнов?». Ответ может быть только один – существовала определенная связь командарма с городом Вязьмой.

Работа сотрудников Государственного архива Смоленской области с метрическими книгами за 1849 г. по Смоленской губернии дала результаты. Шкурловым Игорем Владимировичем была обнаружена запись о факте рождения и крещения Владимира Васильевича Смирнова в метрической книге Сретенской церкви города Вязьмы. Под датой

¹ Комаров Д.Е. Великая война на фоне уездного города. Очерки истории города Вязьмы 1914–1918 гг. – Смоленск: Свиток, 2021. – С. 243.

4 июня 1849 г. рукой священника Василия Пашина сделана следующая запись: «Имя родившегося – Владимир. Родители – Вяземский городничий майор и кавалер Василий Иванов Смирнов, законная жена его София Ивановна, оба православного вероисповедания». Также приведены имена «восприемников»: «Почетный гражданин казанский 1-й гильдии купец Василий Александров Кокарев и артиллерии капитанша Елизавета Захарова Лелюхина»¹.

Таким образом, имеются неопровержимые свидетельства того, что генерал от инфантерии Владимир Васильевич Смирнов родился 4 июня 1849 г. в городе Вязьме.

Отец будущего полководца был незаурядной личностью. Мы не знаем, уроженцем какой части России он являлся, но из формулярного списка известно, что Василий Иванович Смирнов родился в 1792 г. в купеческой семье. Возможно, он родился на Воронежской земле, так как впоследствии был приписан к потомственному дворянству именно этой российской губернии. В 1810 г. поступил на службу рядовым в Харьковский драгунский полк. В 1811 г. он уже унтер-офицер. В этом звании вместе со своим полком в составе 2-й русской Западной армии Василий Иванович принял участие в основных сражениях Отечественной войны 1812 г. (при Красном, Смоленске, Вязьме и др.). Участник Бородинского сражения. «За отличия в сражении при селе Бородине» был награжден знаком отличия военного ордена Святого великомученика Георгия (георгиевский крест) за № 19015. Спустя месяц, 22 сентября 1812 г., также «за отличия» произведен в прапорщики. Послужной

Рядовой Харьковского драгунского полка. Открытка серии «Русская армия 1812 года».

Художник О. Пархаев. 1988 г.

¹ Государственный архив Смоленской области (ГАСО), ф. 48, оп. 1, д. 2219, л. 31.

список зафиксировал дальнейшее участие уже офицера В.И. Смирнова в сражениях периода изгнания войск Наполеона за пределы России и заграничного похода. На момент взятия Парижа, весной 1814 г., он – 22-летний поручик, имевший боевые ранения. В боях под крепостью Метц ядром был ранен в левую ногу с «повреждением подколенных сухожилий». Затем в 1817 г. ему присвоен чин штабс-капитана, в 1820 г. – капитана. Вероятно, ранение, полученное Василием Ивановичем, было серьезным, что послужило сначала причиной перевода его в пехоту – Костромской пехотный полк, а затем и отставки. Согласно Высочайшему приказу от 17 января 1823 г., «уволен за ранами от службы майором с мундиром и пенсионом полного жалования»¹. Затем Василий Иванович продолжил службу на гражданском поприще: в Воронежской казенной палате, городничим в Новохоперске. За труды в борьбе с эпидемией холеры был награжден орденом Св. Анны III степени (1831). В этом же 1831 г. назначен воронежским полицмейстером. С 31 июля 1837 г. Василий Иванович Смирнов был переведен в Вязьму городничим². У нас имеется возможность привести описание Василия Ивановича, оставленное иностранцем, посетившим богатый дом вяземского городничего в 1839 г.: «Это был дородный, крупный мужчина, средних лет, с полным и добродушным лицом. Его каштаново-коричневая борода и волосы подстрижены на русский манер. Из почтения к нам он облачился в свой мундир, воротник и обшлага которого были обшиты черным бархатом и серебром»³. Если мы взглядем в фотографию генерала В.В. Смирнова, то станет очевидным, что Владимир Васильевич во многом унаследовал черты своего отца. Как видим, сын Владимир, родившийся в 1849 г., был поздним ребенком, появившимся на свет, когда его отцу было уже 57 лет.

Традиционно жизнь мальчиков в семьях офицеров в семейном кругу была недолгой. Всем им была, как правило, уготована воинская или иная служба. Владимир Смирнов был девятым ребенком в своей семье. Все шестеро его старших братьев либо находились на службе, либо учились в военно-учебных заведениях⁴. Судьба будущего генерала была заранее предрешена – воинская служба.

¹ ГАСО, ф. 2, оп. 42, д. 2070, л. 3, 4.

² Там же, л. 6.

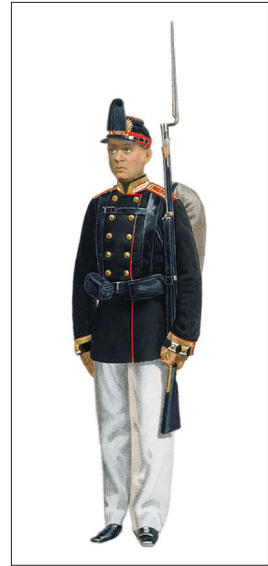
³ Хесс Эуген. Русский дневник / Пер. с нем. и прим. Б.И. Асварица. – СПб., 2007. – С. 157.

⁴ ГАСО, ф. 1, оп. 8, д. 1740, л. 2.

СТАНОВЛЕНИЕ ОФИЦЕРА

Первым военно-учебным заведением для Владимира Смирнова стал Полоцкий кадетский корпус, куда принимались воспитанники с 12 до 14 лет из соседних с Витебской губерний, включая и Смоленскую. Учеба в корпусе продолжалась в период с 1863 по 1865 г. Несмотря на свою провинциальность, подготовка в Полоцком кадетском корпусе была на высоком уровне. Приблизительно в одно и то же время с В.В. Смирновым из стен Полоцкого корпуса были выпущены многие офицеры, ставшие впоследствии русскими военачальниками: генерал от артиллерии И.И. Мрозовский, генерал от инфантерии Е.А. Радкевич, генерал от инфантерии А.Г. Сандецкий и многие другие. Один из них – генерал от инфантерии Рагоза Александр Францевич – накануне Нарочанской операции 1916 г. примет под свое командование 2-ю армию генерала В.В. Смирнова, вследствие обострившейся болезни последнего.

Следующей ступенью в становлении будущего офицера стало обучение в 1-м Павловском военном училище, располагавшемся в Санкт-Петербурге. В дореволюционной России это училище считалось одним из лучших. Создано оно было в 1863 г. на основе специальных классов Павловского кадетского корпуса в рамках развернувшейся в России масштабной военной реформы. Владимир Васильевич поступил в 1-е Павловское военное училище в 1865 г. (третий набор с момента существования училища). После принятия присяги, с 23 августа 1865 г. начался отсчет его службы в русской армии «нижним чином». Обучение в училище продолжалось два года. В нем, как и во всех военно-учебных заведениях империи, действовала 12-бальная система оценки знаний и умений. За этот период обучения воспитанниками изучались следующие предметы: тактика, военная история, артиллерия, фортификация, военная топография, законо-

*Юнкер
1-го Павловского
военного училища
в парадной форме,
1864 г.*

*Смирнов Владимир Васильевич.
Неизвестный фотограф.
1870-е гг. (Государственный
исторический музей.
Ед. хр. № ГИМ 83773/4272)*

ведение, военная администрация, Закон Божий, русский, французский и немецкий языки, механика и химия. На лето училище выходило в лагерь в Красное Село.

На выпускном курсе Владимир Васильевич числился по документам портупей-юнкером. Этот чин присваивался юнкерам, удовлетворявшим следующим требованиям: выдержать экзамены по строевой службе и знанию уставов, и, что особенно важно, обладать умением передать эти знания другим; общий балл по наукам не должен быть ниже 9 (и ни в одном из учебных предметов ни ниже 6)¹. Таким образом, Владимир Смирнов, как бы сейчас сказали, был твердым «хорошистом». Отличникам, успевавшим в среднем на 10 баллов и выше, присваивался чин

фельдфебеля. На таком же твердом среднем уровне Владимир Васильевич закончил училище и был выпущен из него в войска.

Согласно действовавшим правилам, все выпускники училища делились на три разряда, сообразно достигнутым результатам обучения. Будущий генерал Смирнов закончил училище по первому разряду (средний балл по наукам не менее 8 и по строевой службе не менее 9)². 17 июля 1867 г. он, получив чин подпоручика, был выпущен в 28-й пехотный Полоцкий полк. Лучшие выпускники, а таких в выпуске 1867 г. оказалось из 118 человек 8, были выпущены в гвардейские части³. Однако действовавшие правила предполагали, что лучшие выпускники по первому разряду имеют право после года прохождения службы быть переведенными в гвардию. Данное право реализовывалось «начальниками училищ, по сношению с гвардейским

¹ Правила для юнкеров 1-го военного Павловского училища. – СПб., 1872. – С. 4.

² РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 340–888, л. 2.

³ Репин Н.А. Павловское военное училище, 1863–1898: к столетию Павловского кадетского корпуса. – СПб.: Ред. журнала «Чтение для солдат», 1898. – С. 71.

*Здание Николаевской академии Генерального штаба.
Фото конца XIX века*

начальством»¹. Согласно послужному списку, именно в отношении Владимира Смирнова это право было применено. 10 августа 1868 г. он в чине лейб-гвардии прапорщика² был переведен в Лейб-гвардии Московский полк.

Последующие годы службы Владимира Васильевича были связаны с Лейб-гвардии Московским полком. Полк принял боевое крещение на Бородинском поле, но имел «подмоченную политическую репутацию». До 800 нижних чинов полка приняли участие в декабрьском восстании на Сенатской площади (14 декабря 1825 г.). Проходя службу в Лейб-гвардии Московском полку, Владимир Васильевич прошел следующие ступени военной карьеры: подпоручик (17 апреля 1870 г.); поручик (30 августа 1872 г.)³. Именно в этот период гвардейский офицер принимает судьбоносное для себя решение – готовится к поступлению в Николаевскую академию Генерального штаба.

¹ Правила для юнкеров 1-го военного Павловского училища. – СПб., 1872. – С. 40–41.

² Понижение в чине было связано с тем, что гвардейские офицеры имели преимущество в два звания по сравнению с армейским офицерством.

³ Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. – Петроград, 1914. – С. 70.

Академия Генерального штаба являлась высшим военно-учебным заведением Российской империи. В короткий срок в армейской среде она получила статус «академии полководцев». Она давала исключительные по своему объему и содержанию знания. В ее стенах проходила подготовку офицерская элита русской армии. Поступить в нее было чрезвычайно сложно. Так, в 1870-е годы общий ежегодный набор в Николаевскую академию составлял 50 офицеров (причем до выпуска доучивались 35–40 офицеров)¹, а общая численность офицеров в русской армии насчитывала на 1865 г. – 29577 человек². Поступавшему в Академию офицеру предстояло сдать вступительные экзамены по 4–5 предметам. Генерал А.И. Деникин, поступивший в Академию спустя три десятилетия после В.В. Смирнова, об существовавших правилах отбора и поступления писал так: «Мытарства поступающих в Академию генерального штаба начинались с проверочных экзаменов при окружных штабах. Просеивание этих контингентов выражалось такими приблизительно цифрами: держало экзамен при округах 1500 офицеров; на экзамен в Академию допускалось 400–500; поступало 140–150; на третий курс (последний) переходило 100; из них причислялось к генеральному штабу 50. То есть, после отсеивания оставалось всего 3,3%»³. Одновременно с этим поступавший в Академию офицер должен был обладать и высокими нравственными качествами: «...Не будучи обременены долгами, отличаются исполнительностью и усердием по службе и обладают теми нравственными достоинствами, которые необходимы для службы в Генеральном штабе»⁴. Всего, вместе с поручиком В. Смирновым, в 1871 г. до итоговых вступительных экзаменов в Академию дошел 41 офицер, принято было 35, а окончили курс обучения всего 24 человека⁵. Степень эмоционального напряжения при сдаче вступительных экзаменов в Академию подчёркивает тот факт, что однокурсник Владимира Смирнова штаб-ротмистр В.А. Сухомлинов, потерял на первом экзамене

¹ Глиносецкий В.П. Исторический очерк Николаевской академии генерального штаба. – СПб., 1882. – С. 231.

² Военно-статистический сборник. Т. 4. Ч. 2. – СПб., 1871. – С. 46.

³ Деникин А.И. Путь русского офицера. – М., 2012. – С. 67–68.

⁴ Академия Генерального штаба. Программа для испытаний. – СПб., 1882. – С. 3.

⁵ Глиносецкий В.П. Указ. соч. С. 371.

сознание¹. Сам факт поступления В. Смирнова свидетельствовал о высоком уровне подготовки молодого офицера, упорстве и желании достичь высот в военной карьере.

Успешно выдержавшему экзамены на поступление в Академию (зачислен 5 октября 1871 г.) Владимиру Васильевичу предстояло проучиться в ней два с половиной года (два годичных курса и шестимесячный дополнительный третий курс). В общей сложности, в Академии в тот период изучалось до 20 предметов, включая картографическую съемку и верховую езду. Среди изучаемых предметов приоритетными были военная история, военное искусство (стратегия и тактика), военная география и статистика; геодезия; топография. Учиться в Академии было не менее сложно, чем поступить в нее. И по каждому из этих предметов необходимо было показать исключительные знания, иначе существовала угроза отчисления. По мнению А.И. Деникина, также закончившего Николаевскую академию, курс обучения в Академии «...по соображениям государственной экономии, втиснутый в 2-годичный срок, был едва посилен для обыкновенных способностей человеческих»².

Третий курс не предполагал лекционных занятий. Слушатели по жребию выбирали три темы и должны были их разработать и подготовить научно обоснованное сообщение (доклад), в некотором роде «защитить диссертацию». Примечательно, что на одном курсе с Владимиром Васильевичем в Академии проходили обучение А.Н. Куропаткин, впоследствии военный министр и командующий русскими войсками в войне с Японией (1904–1905 гг.); В.А. Сухомлинов, ставший генералом от кавалерии и военным министром; П.С. Кублицкий, генерал от инфантерии и профессор Академии Генерального штаба; Л.И. Субботич, генерал-лейтенант, туркестанский генерал-губернатор и др. Совместно пройденные испытания сплачивают людей, особенно в армейской среде. Но мы можем сделать вывод о том, что Владимир Смирнов своими «высокими знакомствами» не пользовался, и ступенька за ступенькой продвигался по служебной лестнице. Когда его однокашники занимали министерские посты, он всего лишь командовал дивизией.

¹ Сухомлинов В.А. Воспоминания. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. – С. 16.

² Деникин А.И. Указ. соч. С. 68.

*Знак об окончании
Николаевской академии
Генерального штаба, 1866 г.*

Владимир Васильевич успешно завершил курс обучения в Николаевской академии Генерального штаба по 2-му разряду. По второму разряду выпускались слушатели, получившие по двум основным предметам средний балл 8 и не менее 8 баллов по вспомогательным предметам¹.

Как выпускник 2-го разряда, В. Смирнов возвратился в полк. 5 марта 1875 г. ему был присвоен чин штабс-капитана. А уже через месяц, 13 апреля, в чине капитана он был причислен к Генеральному штабу. Выпускники первого разряда причислялись и вступали в должности Генерального штаба сразу после выпуска, «второразрядникам» необходимо было ждать освобождения

вакансий. Таких должностей в Русской императорской армии на 1867 г. по штату числилось 265 вакансий².

Аксельбант выпускника Академии открыл 26-летнему капитану простор для карьерного роста и самореализации. До 1877 г. он перемещался по штабным должностям в западных округах империи. С мая по октябрь 1876 г. участвовал в рекогносцировке с целью уточнения карт Люблинской губернии³.

С момента причисления В.В. Смирнова к Генеральному штабу и до начала Первой мировой войны Россия приняла участие в двух войнах: Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и Русско-японской войне 1904–1905 гг. Владимир Васильевич Смирнов проходил службу в тех частях и соединениях, которые непосредственного участия в этих военных конфликтах не принимали и действовали на второстепенных направлениях. Так, в период Русско-турецкой войны VII армейский корпус, в котором капитан Смирнов исполнял обязанности старшего адъютанта штаба корпуса, находился на охране Черномор-

¹ Глиносецкий В.П. Указ. Соч. С. 239.

² Там же. С. 305.

³ РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 133835 п/с 825660 /1–13, л. 48 об.

ского побережья¹. За отличия в турецкой кампании он был награжден своим первым орденом – Св. Анны III степени (минуя четвертую). 16 апреля 1877 г. Владимир Смирнов, состоявший при штабе Одесского военного округа, был произведен в подполковники, а спустя три года 12 апреля 1881 г. – в полковники.

Для офицеров Генерального штаба в императорской армии был установлен обязательный ценз командования строевой частью. Без цензового командования невозможно было получить продвижение по службе. Полковник Смирнов прошел такой ценз, командуя летом-осенью 1881 г. батальоном 57-го пехотного Модлинского полка. Пройдет еще три года, пока откроется вакансия начальника штаба 5-й пехотной дивизии. Заняв эту должность в 1884 г., полковник Смирнов «застрянет» там почти на 7 лет. И только в 1891 г. он примет под командование 131-й пехотный Тираспольский полк.

Как видим, Владимира Васильевича нельзя назвать «баловнем судьбы». На некоторых должностях он необоснованно долго задерживался, когда иные офицеры проходили их стремительно. Причем, надо отметить, что аттестации, составляемые на В.В. Смирнова командованием, содержали исключительно положительную характеристику командирских качеств офицера с рекомендацией его использования на более высоких должностях. Однако, как сейчас, так и тогда, личные качества в карьере играют не всегда главную роль. Только 26 февраля 1894 г., спустя 20 лет после окончания Академии, «за отличия по службе» Владимир Васильевич Смирнов был произведен в генерал-майоры с одновременным назначением на должность начальника штаба IX армейского корпуса. Как правило, выпускники Академии генерального штаба становились генерал-майорами через 12–15 лет. Путь В. Смирнова был более тернистым.

В период Русско-японской войны уже генерал-лейтенант Смирнов командовал 18-й пехотной дивизией, дислоцированной в Варшавском военном округе. Части дивизии только отправили на театр военных действий сводные отряды, отдельные из которых заслужили Высочайшую благодарность. Сама же дивизия прикрывала западные границы России.

9 июля 1906 г. генерал-лейтенант В.В. Смирнов вступил в командование II Сибирским армейским корпусом Приамурского военно-

¹ РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 133835 п/с 825660 /1–13, л. 48 об.

го округа. Причем, решение о назначении принимал лично Государь Император¹. Находясь в этой должности, В.В. Смирнов получил чин генерала от инфантерии. На тот момент самая высокая позиция в военной карьере армейского офицера. Правда, формально существовал чин генерал-фельдмаршала, но на 1914 г. его носили только королевские особы (король Черногории и король Румынии). На начало Первой мировой войны в русской императорской армии состояло 172 полных генерала (генерал от инфантерии, генерал от кавалерии и др.)². Звание и должность командира корпуса в полной мере обеспечивали и статусную позицию в армии, обществе и финансовое содержание.

Так, Владимир Васильевич пользовался служебной квартирой, штатом прислуги, согласно послужному списку, помимо разовых выплат, добавочных денег и прочего, он получал в год 2472 руб. «жалования» и 5700 руб. «столовых». Эта зарплата практически соответствовала денежному содержанию российского губернатора. Позволяла в полной мере обеспечить содержание большой семьи, достойное воспитание и определение будущего своих детей. Однако в этот период семейная жизнь генерала Смирнова дала трещину. До 1908 г. брак был расторгнут, причем, «по вине жены», а дети «остались при отце».

Несколько слов необходимо уделить личной жизни и семье Владимира Васильевича Смирнова. Так же, как и его родитель, Владимир Васильевич был многодетным отцом. Был дважды женат. Информация о его первом браке в бытность молодым офицером не сохранилась. Известно, что тот брак был недолгим. Но уже в середине 1870-х гг. он женился, как это часто бывало в офицерской среде, на дочери своего командира Якова Степановича Крживоблодского (в 1895 г. генерал от инфантерии) – Маргарите Яковлевне. В семье было шестеро детей: Дмитрий (1878 г. р.), близняшки Зинаида и Татьяна (1882 г. р.), Наталья (1886 г. р.), Борис (1890 г. р.), Маргарита (1896 г. р.)³.

К сожалению, информацией о детях и потомках генерала Смирнова мы не располагаем. Это может стать предметом дальнейших ис-

¹ РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 133835 п/с 825660 /1–13, л. 48.

² Список генералам по старшинству. Составлен на 15 апреля 1914 года. – Петроград, 1914. – С. 2–170.

³ РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 133835 п/с 825660 /1–13, л. 48.

следований, так как выстраивается четкая параллель рода Смирновых как защитников Отечества, начиная от георгиевского кавалера и участника Бородинского сражения Василия Ивановича Смирнова. Известно, что один из сыновей генерала В.В. Смирнова Дмитрий стал артиллерийским офицером. Минимум две дочери генерала Смирнова вышли замуж за офицеров, служивших под командованием их отца¹. Как правило, мальчики в офицерских семьях традиционно выбирали для себя воинскую службу.

В июле 1908 г. генерал от инфантерии Смирнов примет под командование XX армейский корпус. Это был один из новых корпусов, сформированный в Виленском военном округе для усиления Западных границ в 1899 г. По штатам мирного времени в корпус входило 2 пехотных дивизии и несколько кавалерийских и артиллерийских частей. Но на случай войны, согласно мобилизационному плану, корпус разворачивался по штатам военного времени и в составе 1-й армии должен был наносить удар в направлении Восточной Пруссии². Примечательно, что в состав 29-й пехотной дивизии этого корпуса входил 115-й пехотный Вяземский полк – часть, носившая название города, в котором родился корпусный командир.

Назначение генерала Смирнова командиром корпуса имело к тому же важное политическое значение. Этот корпус дислоцировался на территориях округа, границы которого простирались от Прибалтики до Полесья. Русское население здесь составляло явное меньшинство на фоне абсолютного преобладания латышей, литовцев, поляков, немцев, белорусов, евреев и других народов. Проблемы с «русификацией» этих земель обострились в 1905–1907 гг. Войска корпуса активно применялись для «усмирения» аграрных выступлений в период Первой русской революции. Поэтому беспорядки, имевшие место в отдельных частях корпуса в 1905–1906 гг., таили в себе серьезную опасность³. И даже после наступившего «умиротворения» ситуация в крае требовала пристального внимания со стороны Петербурга. Так, в 1908 г. Военным министром было получено письмо от Председателя

¹ РГВИА, ф. 400, оп. 10, д. 632, л. 5.

² Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов. По архивным документам. – М.: ГИЗ, 1926.

³ 1905. Армия в первой революции. Очерки и материалы. – М., Л., 1937. – С. 161–171.

совета министров № 673 с просьбой «принять надлежащие меры к тому, чтобы на подведомственные Военному министерству в Прибалтийском крае должности, как высшие, так и низшие, были замещены преимущественно лицами русского происхождения, так как в этом крае отмечено ослабление русского влияния»¹. На основании этого письма после ухода в отставку в июле 1908 г. командира корпуса генерал-лейтенанта О.А. Бертельса с назначением преемника сложилась сложная ситуация. Первым из кандидатов на должность являлся начальник штаба Виленского военного округа генерал-лейтенант Ф.В. Сиверс – лютеранин, из потомственных дворян Лифляндской губернии. Вторым в списке кандидатов числился начальник 2-й гвардейской кавалерийской дивизии генерал-лейтенант А.А. Брусилов – православный, дворянин Орловской губернии². Главный штаб в этой деликатной ситуации применил оправдавший себя метод «призвания варяга», пригласив на должность генерала из другого округа – В.В. Смирнова, тем самым не нарушив требования Совета министров и не внося «раздрай» в служебные перемещения внутри округа.

Командуя этим корпусом, генерал от инфантерии В.В. Смирнов вступит в Первую мировую войну. На 1914 г. за плечами у генерала было 49 лет службы в русской императорской армии, которая была отмечена многочисленными орденами, медалями и поощрениями. Несмотря на то, что в реальных боевых действиях В.В. Смирнов за это время не принимал участие, он прошел долгий и непростой путь формирования военачальника, чтобы сыграть свою роль в последней войне Российской империи. Возможно, судьба хранила и готовила генерала Смирнова к выполнению важной миссии и роли, которую должен был сыграть уже не молодой генерал в мировой войне, войне, масштабов и степени ожесточения которой человечество еще не знало.

Именно войскам под командованием В.В. Смирнова впервые на Восточном фронте придется на себе испытать страшное порождение Первой мировой – боевые отравляющие вещества, и не отступить. Командовать армией, от стойкости которой напрямую зависело развитие ситуации на всем центральном участке Русского фронта в 1914–1916 гг. А в переломный момент в развитии судьбы России в марте 1917 г. возглавить Западный фронт.

¹ РГВИА, ф. 400, оп. 10, д. 1197, л. 31.

² Там же, л. 32.

Патриотический плакат Первой мировой войны

История распорядилась так, что именно XX корпус под командованием В.В. Смирнова первым вступил в мировую войну. К началу августа 1914 г. корпус практически полностью был отобилизован, в нем числилось 685 офицеров, 34188 штыков, 2750 сабель, 211 орудий и 75 пулеметов (данные на 15 августа)¹. Части корпуса к концу июля выдвинулись к германской границе и первыми вступили в соприкосновение с противником.

Именно его 28-я пехотная дивизия подверглась атаке германских войск, вступив 6 августа 1914 г. в Гумбиннен-Гольдапское сражение. В бой русские войска на этом направлении вступили, не закончив сосредоточения и полного развертывания. Несмотря на это, русские полки выдержали удар противника (правда, передовые части ввиду превосходства неприятеля вынуждены были временно отойти под защиту своей артиллерии), остановили его и перешли в наступление. Бои под Гумбинненом явились первой победой русского оружия в Первой мировой. Наши войска показали высокий уровень подготовки и, что особенно важно, придали позитивную динамику началу боевых действий, что чрезвычайно важно для развития всего военного конфликта в целом.

¹ РГВИА, ф. 2019, оп. 2, д. 24, л. 3.

Затем XX корпус в составе 1-й армии продолжил участие в Восточно-Прусской операции Северо-Западного фронта, познав и радость побед, и горечь отступления из Восточной Пруссии.

25 октября 1914 г. генерал от инфантерии Владимир Васильевич Смирнов Высочайшим приказом был награжден орденом Св. Георгия IV ст. Эту высшую воинскую награду Российской империи он получил за бои 9-20 октября 1914 г. XX корпус под командованием генерала Смирнова в составе уже 10-й армии, занимая линию фронта Кальвария–Слободка–Сувалки, получил приказ нанести удар во фланг наступавшей группировке противника с целью ослабить натиск двух вражеских корпусов на центр армии. Решительными действиями генерал Смирнов не только выполнил поставленный приказ, но и «выбил германцев из их шести рядов окопов и тем заставил остановиться и начать отступление, чем способствовал общему переходу в наступление»¹. При этом генерал лично руководил действиями 29-й пехотной дивизии, находившейся на острие наступления корпуса.

КОМАНДОВАНИЕ АРМИЕЙ

Награждение Владимира Васильевича Смирнова орденом Св. Георгия IV степени явилось, в том числе, и высокой оценкой его полководческих способностей на должности командира корпусом. Как боевого генерала, зарекомендовавшего себя на должности комкора, верховное русское командование рассматривало его кандидатуру на более высокие должности в военной иерархии.

Вакансия для выдвижения на следующий командный уровень представилась буквально через месяц, в ноябре 1914 г. генерал В.В. Смирнов назначается командующим 2-й армии. Однако его назначение на эту должность нуждается в комментарии. Так, на сайтах «Офицеры Русской императорской армии»² и проекта «Памяти героям Великой войны 1914–1918 гг.»³ указано, что В.В. Смирнов «с 20.11.1914 коман-

¹ РГВИА, ф. Высочайшие приказы Его Императорского Величества, д. 14794, л. 530.

² Электронный ресурс. // <https://clck.ru/33FUP6> (дата обращения 20.03.2023).

³ Электронный ресурс. // <https://gwar.mil.ru/heroes/commander2400320/> (дата обращения 20.03.2023).

В разрушенном окопе. Фото из частной коллекции

довал 2-й армией (официальный приказ последовал 05.12.1914)». Исследователь Керсновский указывает, что генерал Смирнов был назначен на должность командарма-2 сразу после смещения предыдущего командарма, генерала Шейдемана¹. Этот вопрос имеет принципиальное значение, так как Владимир Васильевич командовал 2-й армией более двух лет и вошел в историю Первой мировой войны именно как командарм-2.

Во второй половине ноября 1914 г. в Седлице проходило совещание высшего командного состава по вопросу выработки дальнейшей стратегии противодействия германо-австрийскому наступлению. Не вдаваясь в суть развернувшейся дискуссии и анализ высказанных мнений и позиций, отметим, что в ходе этого совещания было принято решение о замене командармов 1-й и 2-й русских армий. Должность командующего 1-й армии, вместо смещенного П.К. Ренненкампа, занял генерал А.И. Литвинов. А вопрос назначения нового командующего 2-й армией «повис в воздухе». Вероятно, не последнюю роль в этом назначении играли «аппаратные игры», укрепление

¹ Керсновский А.А. История русской армии. В четырех томах. Том третий. 1881–1915 гг. – М., 1994. – С. 246.

В.В. Смирнов

или ослабление различных групп внутри генералитета, Ставки и Царского села. Сама 2-я армия отличилась своим мужеством и стойкостью в Варшаво-Ивангородской операции (15 сентября – 26 октября 1914 г.). Затем успешно действовала в Лодзинской операции (29 октября – 11 сентября 1914 г.), прикрывая варшавскую позицию. Однако, несмотря на успехи в отражении вражеского наступления и успехи в последующих наступательных действиях, Ставка и командующий Северо-Западным фронтом считали, что генерал от кавалерии С.М. Шейдеман не отвечал тем задачам, которые ставились перед армией. Согласно мнению офицера Ставки, великого князя

Андрея Владимировича, причина смещения его с должности формулировалась следующим образом: «За целый ряд слушаний, крайнюю нераспорядительность и даже панический ужас...»¹ По информации, приведенной им же, на эту должность рассматривались и генерал А.Н. Куропаткин, и М.В. Алексеев. В итоге, с 19 ноября 1914 г. временно в должность командарма-2 вступил генерал от артиллерии Алиев. И только 4 декабря 1914 г. в документах оперативного отдела штаба 2-й армии появляется телеграмма за подписью генерала Смирнова². С небольшими перерывами, вызванными ухудшением здоровья, генерал от инфантерии В.В. Смирнов будет командовать этой армией до марта 1917 г.³

Конечно, в рамках биографического очерка, посвященного генералу Владимиру Васильевичу Смирнову, осветить его деятельность как командарма весьма затруднительно, да и вряд ли необходимо. Заострим внимание на самых, на наш взгляд, героических страницах боевого пути 2-й армии в Великой войне под его командованием.

Вступление в должность генерала Смирнова происходило на фоне отхода 2-й армии на новые позиции. Россия оставляла обширные

¹ Романов А.В. Военный дневник великого князя Андрея Михайловича Романова (1914–1917). – М., 2008. – С. 67.

² РГВИА, ф. 2019, оп. 1, д. 72, л. 108.

³ РГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 87, л. 137–137 об.

Саперы на переправе. Фото из коллекции А. Филянова

территории в Привислинском крае. Становилось очевидным затягивание войны, а в самом плачевном для России сценарии – и полное оставление Польши. На фоне значительных потерь, осознания того, что война не будет кратковременной, и оставления части территорий империи, с осени в армии стали развиваться негативные явления: сдача в плен и дезертирство. В значительной степени это явление затронуло военнослужащих, призванных с «польских» губерний.

Сдача в плен и дезертирство представляли собой серьезную угрозу, в том числе и для частей 2-й армии. Во-первых, боевой дух этой «самсоновской армии» в определенной степени был надломлен катастрофой в Восточной Пруссии в августе 1914 г., где два корпуса были полностью разбиты и пленены. Во-вторых, армия развертывалась в Варшавском военном округе, и в ее составе был значительный процент призванных с западных губерний империи (Люблинской, Седлецкой, Холмской и др.). Учитывая эти обстоятельства, а также важность задачи, которая была поставлена перед частями 2-й армии – оборона Варшавы, В.В. Смирнов предпринял решительные действия по укреплению воинской дисциплины в войсках. Приведем некоторые выдержки из приказов генерала Смирнова по 2-й армии.

№ 8555 от 9 декабря 1914 г.: «Всякий, без различия чинов, сдавшийся неприятелю в плен, не будучи тяжело ранен, будет по окончании войны предан суду, как беглец с поля сражения и подлежит смертной казни»¹.

№ 217 от 19 декабря 1914: «О сдавшихся в плен немедленно сообщать на родину, чтобы знали родные о позорном их поступке, и чтобы выдача пособий семействам сдавшихся была немедленно прекращена. Приказываю также всякому начальнику, усмотревшему сдачу наших войск, не ожидая никаких указаний, немедленно открывать по сдающимся огонь орудийный, пулеметный и ружейный»².

№ 13084 от 13 августа 1915 г.: «Приказываю для борьбы с таким страшным злом (добровольная сдача в плен – прим. Д.К.) не останавливаться ни перед какими, даже драконовскими мерами... При атаках в тылу атакующих частей иметь специально назначенные части, которым в случае обнаружения добровольной сдачи в плен расстреливать сдающихся; полезно привлекать к этому и артиллерию. За такими частями, неустойчивость которых уже отмечалась, ставить орудия и пулеметы...»³

Эти решительные действия генерала Смирнова развивались на фоне общей борьбы за укрепление дисциплины и устойчивости войск во всей русской армии. В Российском государственном военно-историческом архиве сохранилось объемное дело (на 417 листах) «О добровольно сдавшихся в плен и бежавших со службы (переписка и телеграммы, рапорты, особый журнал Совета министров)»⁴, в котором содержатся приказы и отчеты командования армий и фронтов по действиям, направленным на борьбу с добровольной сдачей в плен и дезертирством. Как правило, в этих документах отмечаются одни и те же жесткие меры, соответствующие остроте момента и крайней необходимости.

Отдельные инициативы военного командования по укреплению воинской дисциплины были закреплены на законодательном уровне. 9 марта 1915 г. высочайшим повелением было предписано «всех нижних чинов, добровольно сдавшихся в плен неприятелю, водворять по

¹ РГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 784, л. 216 об.

² Там же, л. 218 об.

³ Там же, л. 217, 217 об.

⁴ РГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 784.

их возвращении из плена, в Сибирь, на поселение»¹. Согласно высочайше утвержденному положению Совета министров от 15 апреля 1915 г., что семьи воинских чинов, кто «добровольно, без употребления оружия, сдались в плен неприятелю, либо учинили побег со службы» лишаются продовольственного пособия². Эти решительные и вовремя принятые меры положительно сказались на укреплении воинской дисциплины в войсках, вплоть до того момента, когда страна и армия окунулись в глубокий общенациональный кризис рубежа 1916–1917 гг.

Справедливости ради необходимо отметить, что командарм Смирнов предъявлял не менее жесткие требования и к командному составу своей армии. Так, в приказе по армии № 13084 от 13 августа 1915 г. отмечалось, там, «где командир полка на своем месте, полк держится безупречно, а у выдающегося командира делает чудеса. Приказываю командирам корпусов внимательно следить за служебной деятельностью командиров полков и старших над ними начальников; в случае обнаружения слабых духом, не умеющих держать в руках своих частей, недостаточно настойчивых и решительных начальников удалять без всякого послабления, удалять от командования частями и выдвигать на их место офицеров и генералов, вполне достойных этого, не считаясь со старшинством»³.

Как уже отмечалось выше, В.В. Смирнов принял командование армией в период ее перехода на новые позиции. К декабрю 1914 г. армия заняла фронт по рекам Бзура и Равка в 60 верстах к западу от Варшавы. 2-я армия еще в полной мере не восстановилась от августовского разгрома 1914 г. в Восточной Пруссии и состояла всего из двух корпусов (II Сибирского и VI армейского корпусов) и кавалерийской дивизии. По состоянию на 15 декабря 1914 г., боевой состав 2-й армии насчитывал немногим более 50 тыс. штыков и сабель⁴. И именно по частям этой армии противник решил нанести основной удар, нацеленный на Варшаву. Бои декабря 1914 – января 1915 гг. отличались особой ожесточенностью. Но наступательные действия противника успеха не имели. 2-я армия держалась.

¹ РГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 784, л. 12.

² Там же, л. 17.

³ Там же, л. 217–217 об.

⁴ РГВИА, ф. 2019, оп. 2, д. 24, л. 159.

Подготовка врага к газобаллонной атаке

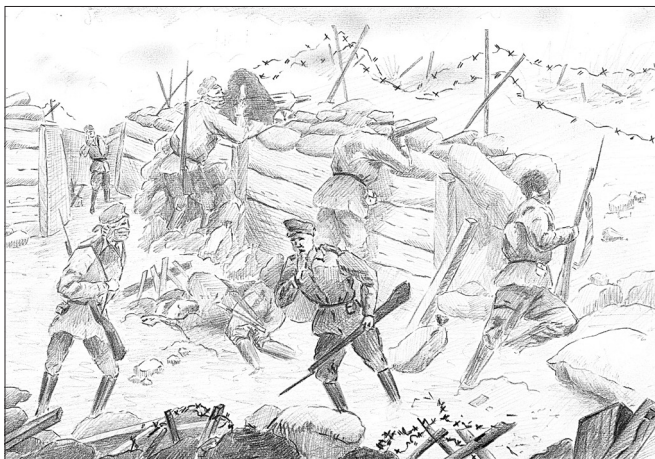
Стойкость русских войск заставляла противника искать способы взлома русской обороны. Так, 3 января 1915 г. в полосе 16-го Сибирского полка II Сибирского корпуса 2-й армии были обнаружены признаки ведения противником «подземной атаки». Германцы пытались сделать подкоп, заложить минные заряды и, взорвав участок оборонительной линии, прорвать нашу оборону. Осуществить данный план немцам не удалось¹.

Не оставляя стремления прорвать линию фронта, враг пошел на крайние меры. Именно в полосе 2-й русской армии под командованием генерала Смирнова противник впервые применил оружие массового поражения на русском фронте. В шифротелеграмме в штаб фронта за № 35 от 3 января 1915 г. отмечалось: «Против Гумина немцы стреляют какими-то удушливым черно-желтым дымом. Около 11 часов утра немцы повели атаки на 16-пехотный полк у Гумина и 220-й пехотный полк севернее Гумина... Атака отбита ружейным и пулеметным огнем»². Всего в январе 1915 г. немцы, пытаясь прорваться на участке фронта 2-й русской армии, обрушили на русские позиции 18 тысяч снарядов с отравляющим веществом³. Противник применил

¹ РГВИА, ф. 2019, оп. 1, д. 73, л. 74.

² Там же, л. 76.

³ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. Die militärischen Operationen zu Lande Bd. 7. Die Operationen des Jahres 1915. S. 166.

Газовая атака на позиции 2-й армии. 1915 г. Автор Ирина Бурдилова

снаряды с сильным бризантным действием, содержащим раздражающее вещество – бромистый ксилит. Однако, вследствие низкой температуры воздуха в районе обстрела и недостаточного массирования стрельбы, русские войска серьезных потерь не понесли. К тому же армия была усилена за счет переподчинения отдельных дивизий из состава соседних армий и резервными частями. На 1 февраля 1915 г. ее боевой состав приблизился к 100 тыс. штыков и сабель¹.

Пройдет почти полгода, и на этом же участке фронта 2-й армии, получившем название «Болимовский сектор» или «Болимовский мешок», германцы предпримут уже химическую атаку с применением хлора, с которого и начнется масштабная «газовая война» на Восточном фронте. Враг снова решил прорваться на Варшаву через позиции 2-й армии генерала Смирнова. Впечатленные использованием газа под Ипром на Западном фронте, германцы были уверены в успехе – газовая атака расчистит им путь для дальнейшего наступления. Газобалонная атака хлором и обстрел снарядами с газом были проведены 17 мая 1915 г. на фронте шириной 12 километров в полосе 14-й Сибирской и 55-й стрелковой дивизий 2-й армии. Благодаря погоде, равнинной, безлесной местности хлорное облако продвинулось вглубь до 10 верст. Затем враг предпринял 11 атак на пораженные

¹ РГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 366, л. 127 об.

408-й пехотный Кузнецкий полк. Фото из коллекции А. Филянова

хлором позиции. Несмотря на колоссальные потери, русские воины не дрогнули, все атаки врага были отбиты. Согласно донесению штаба 2-й армии: «В 55-м полку: осталось в строю 11 офицеров и 1052 штыка, убыло от удушья больными 2273, умершими 75, ранено 25, убито 5 нижних чинов и выбыл из строя 21 офицер; 53-й полк: осталось в строю 14 офицеров и 682 штыка, убыло больными и умершими от удушья 2568 нижних чинов и 21 офицер... Всего на участках 14-й Сибирской и 55-й пехотной дивизий выбыло из строя 55 офицеров и около 7700 нижних чинов. Потери исключительно от удушья ядовитыми газами»¹.

Этот бой в условиях вражеской газовой атаки частей 2-й армии в районе Воли Шидловской 17 мая 1915 г. является героической страницей в истории русской императорской армии.

Когда спустя почти год, генерал В.В. Смирнов будет прощаться со своей доблестной 2-й армией в связи с новым назначением, он о тех боях 1914–1915 гг. в своем прощальном приказе по армии вспомнит

¹ РГВИА, ф. 2019, оп. 1, д. 81, л. 37 об.

Укрытие от удушливых газов. Фото из коллекции А. Филянова

так: «Поступив в командование армией в конце ноября 1914 г. в конце Лодзинской операции, я сразу не мог оценить по достоинству высокие боевые качества вверенных мне войск. Только беззаветная храбрость, только беспримерная выносливость войск и самоотверженная работа всех начальников обеспечили армии более чем благополучный отход армии за Бауру (правильно Бзуру – прим Д.К.) и Равку. В дни жесточайших боев у Боржимова, когда массы немецкой пехоты, поддерживаемые сотнями пушек, яростно атаковали наши тогда позиции, вы грудью отстояли их и не пустили врага на Варшаву.

В последовавшие затем месяцы «сидения» на р. Равке вы настолько успешно укрепляли позиции, что, несмотря на ряд попыток противника прорвать их, несмотря на ряд впервые примененных газовых атак, армия твердо отстаивала свой фронт, и только 4-го июля по приказанию свыше начала отход...»¹.

Затем наступило трагическое для русской армии «Великое отступление» 1915 г. Наши войска под непрерывным натиском противника, зачастую не имея снарядов и патронов, отступали из Польши.

¹ Джунковский В.Ф. Воспоминания (1915–1917). – М., 2015. – С. 442.

Генерал от инфантерии А.Е. Эверт (справа) и генерал от инфантерии В.В. Смирнов на перроне вокзала станции Вилейка в ожидании приезда императора Николая II на смотр частей войск 2-й армии. 24 декабря 1915 г. (Российский государственный архив кинофотодокументов. Альбом 1188-д. № 66).

В результате этого отхода в глубь нашей территории до 500 км, несмотря на большие потери, русским войскам удалось избежать окружения и разгрома и суметь закрепиться на новых оборонительных рубежах.

Завершающим аккордом «Великого отступления» стала Виленская операция сентября 1915 г., получившая в военной истории наименование «Свенцянский прорыв». В его ходе враг нанес стремительный удар в стык 10-й и 5-й русских армий, в образовавшийся разрыв линии фронта

были введены 6 кавалерийских дивизий противника, вышедших в район Минска и даже перерезавших дорогу Минск–Смоленск. В этой критической ситуации именно частям 2-й армии было приказано нанести удар по продвинувшемуся врагу и спасти положение. Генерал Смирнов с вверенной ему армией приказ выполнил. В этих боях армия понесла значительные потери: 45-я пехотная дивизия потеряла 2690 человек (30 %), 25-я пехотная дивизия – около 3500 человек (почти 32 %), 68-я пехотная дивизия – свыше 1000 человек (до 17 %), 9-я сибирская стрелковая дивизия – более 1500 человек (более 27%), 10-я сибирская стрелковая дивизия – 2500 человек (41,6 %)¹.

Стабилизировав фронт, части 2-й армии закрепились на позициях западнее Молодечно, Вилейка, озера Нарочь. Уже с этих позиций 2-я армия не отступит до завершения войны. Наоборот, с определенной периодичностью с этих позиций наши войска предпринимали попытки наступательных действий.

¹ Олейников А.В. «У Вильно положение очень тяжелое. Русские наступают...». Виленская стратегическая операция и стабилизация Русского фронта Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. – № 6. – 2022. – С. 68.

Тяжелейшее напряжение, возраст (в 1915 г. Владимиру Васильевичу было уже 66 лет) подорвали и без того не блестящее здоровье генерала Смирнова. Очередное обострение пришлось на февраль 1916 г. Последний приказ в должности командарма В.В. Смирнов отдал 24 февраля 1916 г.¹ Затем Владимир Васильевич отбыл с фронта на лечение. Но уже не позднее 22 марта 1916 г. он вновь вступил в командование армией. Столь поспешное возвращение к своим обязанностям было связано с масштабными событиями, развернувшимися в полосе Западного фронта в марте 1916 г. На время болезни генерала Смирнова его 2-я армия была передана под общее командование командующему 4-й армией генералу А.Ф. Рагозе.

Тем временем на фронте мировой войны обстановка резко изменилась. Переход германской армии в наступление под Верденом в феврале 1916 г. поставил французских союзников в критическую ситуацию. Маршал Жоффри лично просил русское командование провести на Восточном фронте масштабную операцию, оттянувшую бы силы противника. Решение о проведении такой операции в районе озера Нарочь – города Двинска принимал лично император Николай II. Главный удар возлагался на 2-ю армию. В телеграмме штаба Западного фронта на имя командующего 2-й армией от 3 марта 1916 г. отмечалось: «Государь Император повелел перейти в наступление... Во исполнение сего приказываю 5 марта начать артиллерийскую подготовку и по мере ее успеха вверенной Вам армии перейти в наступление... Государь Император повелел, чтобы удар был решительный, произведенной полной энергией и напряжением...»² Согласно приказу, 2-я армия, имевшая в своем составе 275 тыс. штыков и сабель, 954 пулемета и 1072 орудия (сведения на 11 марта 1916 г.)³, перешла в наступление. Как уже отмечалось выше, операция и само ее проведение были вызваны «пожеланиями Франции». Времени на ее подготовку не было. Первый день атакующих действий 2-й армии был практически провален. Ни на одном участке наступления армии атакующие части не овладели укрепленной полосой противника настолько прочно, чтобы удержать ее за собой⁴. Несмотря на решительные наступатель-

¹ РГВИА, ф. 2144, оп. 2, д. 19, л. 159, 160.

² Там же, л. 188, 188 об.

³ РГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 150, л. 365.

⁴ Гаврин Д.А. 2-я русская армия в боях у озера Нарочь в марте 1916 года // Вестник Омского университета. – 2011. – № 1. – С. 81.

*Западный фронт 1916–1917 гг.
Фото из частной коллекции*

ные действия, проявляемый героизм, упорство и самопожертвование, армии удалось достигнуть лишь частичных оперативно-тактических успехов. Некоторые удачные атаки и даже занятие вражеских окопов на участках наступления армии не имели дальнейшего развития. Серьезно осложняли наступление погода и невозможность

обеспечить необходимое снабжение наступавших частей. Видя бесплодность наших атак, 17 марта Ставка отдала приказ на завершение нашего наступления¹. Большой частью военных историков Нарочанская наступательная операция характеризуется как неудачная. Но ее военно-политические последствия были весьма положительными для наших союзников – германские войска ослабили свой натиск под Верденом. Исследователь Нарочанской операции А.Д. Гаврин в отношении 2-й русской армии выдвинул следующий тезис: «2-я русская армия... среди других русских армий снискала себе в мировой войне печальную славу... Ни одной крупной победы в истории 2-й армии вообще не значилось»². Весьма категоричное утверждение, правомерность которого можно признать лишь в том случае, если брать во внимание только неудачные операции в Восточной Пруссии в августе 1914 г. и Нарочанскую марта 1916 г. Но ведь были героические бои 1914–1915 гг. под Варшавой, ликвидация Свинцянского прорыва лета 1915 г., упорная оборона в районе Молодечно – озеро Нарочь 1916–1917 гг. И для нас принципиально важным является то, что в период обозначенных неудачных операций генерал Смирнов 2-й армией не командовал.

¹ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Часть 5. Период с октября 1915 г. по сентябрь 1916 г. Позиционная война и прорыв австрийцев Юго-Западным фронтом. – М., 1920. – С. 24.

² Гаврин Д.А. Указ. соч. С. 77.

Генерал Смирнов возвратился в армию на самом завершающем этапе проведения «боев на Нароче» и оказать какого-либо влияния на ее итоги не мог. Командарму осталось подвести кровавые итоги наступления. Так, согласно донесению штаба 2-й армии, в период с 5 по 20 марта 1916 г. армия потеряла убитыми – 9836 (из них – 162 офицера); ранеными – 45833 (из них – 710 офицеров); пропавшими без вести более 10 тыс.¹ Для 2-й армии мартовские бои 1916 г. были последним крупным наступлением. Последующие месяцы армия прочно закрепилась на достигнутых рубежах и вела позиционные бои на занимаемом участке фронта.

В русском окопе. Фото из частной коллекции

Анализ документов штаба армии свидетельствует об огромном объеме работы, возложенном на плечи командарма по управлению огромным армейским механизмом. И генерал В.В. Смирнов честно нес эту ответственность на протяжении 27 месяцев своего командования армией. Владимир Васильевич являлся классическим примером русского офицера XIX века, о которых М.Ю. Лермонтов сказал: «Слуга царю, отец солдатам». Достаточно ознакомиться с приказами генерала Смирнова по армии. В них генерал четко и жестко ставит боевую задачу командному составу. Одновременно приказы, где генерал обращается к войскам, особенно в тяжелые, переломные моменты нашей истории (февраль–март 1917 г.), фиксируют его уважительное отношение к солдатам. Генерал по-отечески убеждает их сохранять верность долгу, приводя исторические примеры доблести русского оружия. Так, в приказе по армии № 1296 от 8 марта 1917 г. командарм Смирнов призывает в условиях «новой России» сохранять верность долгу, отмечая: «В трудные дни перехода Великой Родины нашей к новому государственному порядку, взоры всей страны обращены на армию... Помните, что работа ваша идет на пользу великой Родине

¹ РГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 68, л. 2.

нашей и в этом черпайте свои силы... Помните, что без полной победы над немцем, не будет свободы России... Приложим же все свои помыслы и силы, чтобы оправдать доверие Родины, да поможет нам в этом Господь Бог...»¹.

Полным отеческой любви и заботы к войскам является последний приказ генерала Смирнова, в котором он прощается со своей 2-й армией, принимая под свое командование Западный фронт (Приложение 3). В тексте этого документа генерал вспоминает долгий, тяжелый двухлетний путь подчиненной ему армии. Вспоминая павших, В.В. Смирнов отмечает: «Преклоняюсь перед священной памятью наших героев, имена которых будут всегда гордостью Родины, и пусть славный дух их будет с вами вечно, побуждая на новые подвиги». В отношении находившихся в строю войск, генерал желал им скорейшего завершения войны и «счастливого возвращения к семьями к близким». Одновременно отмечая, что его перевод на вышестоящую должность отнюдь не означает завершения опеки и наблюдения за боевыми буднями 2-й армии: «Расставаясь с вами, доблестные боевые товарищи, я всегда буду внимательно следить за вашей боевой жизнью, и верю, что услышу еще о боях, в которых вы стяжаете успех, во славу нашей великой и свободной Родины. Ваша радость будет моей радостью. Прощайте, да поможет вам всем Бог!».

К сожалению, в нашем распоряжении практически нет информации, которая в достаточном объеме подчеркнула бы личностную характеристику генерала Смирнова. Исключение составляют мемуары генерала В.Ф. Джунковского, в предвоенный период губернатора Москвы, а в 1916 г. командира дивизии в составе 2-й армии. В них он искренне сожалеет о переводе «достойного генерала Смирнова, получившего другое назначение»² в марте 1917 г. Сохранился небольшой отрывок из его мемуаров, относящийся к декабрю 1916 г., где автор рассказывает о своем посещении штаба 2-й армии: «Доехав отлично по шоссе до Несвижа на высланном за мной автомобиле, я около 9 часов был у милейшего генерала Смирнова – командовавшего тогда 2-й армией, который меня встретил со свойственным ему радушием, напоил кофе, затем пригласил к обеду, подробно расспросил меня обо всем, одобрил все мои распоряжения и, по-видимому, остался всем

¹ РГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 87, л. 98–100.

² Джунковский В.Ф. Воспоминания (1915–1917). – М., 2015. – С. 442.

*Присяга пехотного полка на верность Временному правительству.
Западный фронт, март 1917 г. Фото из частной коллекции*

доволен. Я очень тревожился, когда ехал к нему, т.к. мне казалось, что у меня формирование идет крайне медленно, и ожидал, что мне может нагореть. Каково же было мое удивление, когда мне в штабе сказали, что моя дивизия первая по успеху формирования»¹.

11 марта 1917 г. датируется приказ № 1448 по армиям Западного фронта о вступлении генерала В.В. Смирнова в должность временно-го главнокомандующего армиями Западного фронта². В этот же день в должность исполняющего обязанности Верховного главнокомандующего вступил М.В. Алексеев. Примечательно, что два военачальника имеют прямое отношение к городу Вязьме: один в нем родился, другой провел в этом городе детские годы.

В марте 1917 г. после крушения монархии русский тыл бурлил революционными изменениями. А в это время русская армия четвертый год, преодолевая чудовищную усталость, сражалась на фронте.

¹ Джунковский В.Ф. Воспоминания (1915–1917). – М., 2015. – С. 334.

² РГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1384, л. 54.

*Митинг на фронте. Выступление представителя петроградской делегации.
РГАФКД. Ал. 1294 Сн. 209*

Генерал Смирнов принял командование фронтом в период относительного затишья, наступившего в конце 1916 г. Несмотря на то, что активных боевых действий на всем русском фронте не велось, шла рутинная позиционная война, каждый день уносившая многие жизни и не прибавлявшая оптимизма в ожидании ее скорейшего завершения.

Приведем некоторые сводки с Западного фронта за первые две декады марта 1917 г. Так, 13 марта в полосе Западного фронта противник вел наступление в районе Барановичей, Сморгони. Близ м. Поставы вражеская атака сопровождалась «4 газовыми волнами».

14 марта, используя газы, германцам в районе реки Шара удалось оттеснить наши части с западного берега на восточный.

16 марта была отбита атака германских войск севернее Станислава. 20 верст юго-восточнее Барановичей «нами была произведена газовая атака. Одновременно с выпуском газа артиллерия вела огонь по окопам противника химическими снарядами».

21 марта южнее Иллукста, со стороны Поневежской железной дороги, противник атаковал русские позиции и ворвался в наши окопы, «но штыковой атакой был выбит». 35 верст восточнее Владимира-Волынского противник после артиллерийской подготовки пошел в атаку: «Ворвавшись было в наши окопы, германцы были частью переколоты, частью бежали»¹.

Как уже говорилось выше, генерал Смирнов пробыл в должности командующего Западным фронтом менее двух недель. За это время новая революционная власть определилась с кандидатурой нового командующего фронтом. В условиях новой государственной реальности назначение на такую высокую должность имело уже не только военно-стратегическое, но и политическое значение. И главная задача, которая ставилась перед генералом Смирновым при его временном назначении на должность комфронта, – это сохранение боеспособности войск и недопущение переноса политической борьбы в армейскую среду. Выполнив поставленную задачу, В.В. Смирнов с 22 марта 1917 г. возвратился к исполнению обязанностей командующего 2-й армией. Физическое напряжение и накапливавшаяся усталость предельно ухудшили состояние здоровья Владимира Васильевича. Не последнюю роль в этом сыграл душевный кризис, переживавшийся после крушения монархии тысячами русских офицеров. В конце апреля генерал от инфантерии В.В. Смирнов подал в отставку и был отчислен в распоряжение военного министра.

В определенной степени можно сказать, что генералу Смирнову «повезло», так как его выход в отставку не позволил ему видеть всего того, что принесла с собой «демократизация армии». Последний приказ генерала по армии от 9 апреля 1917 г. № 1426/3 как раз касался фактов контактов солдат и даже офицеров его армии с вражескими солдатами, отмеченных на фронте. В нем говорилось, что немцы заывают наших солдат, снабжают их прокламациями. С обращением: «Я, старый командующий ваш...» В.В. Смирнов призывал солдат к благоразумию. Напоминал о долге, о том, что нельзя поддаваться на вражеские уловки и провокации. «Наш ответ на все немецкие призывы один – меткая пуля, очередь шрапнели, а где возможно и штык»². К счастью, генерал не увидит страшного ухудшения ситуации в

¹ РГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1625, л. 80–86.

² РГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 87, л. 137-137 об.

Пятигорск. Фото рубежа XIX–XX вв.

действующей армии: братаний, расправ с офицерами, отказов выполнять приказы, массового дезертирства и др.

Проследить дальнейшую судьбу генерала Смирнова крайне сложно, имеются лишь отдельные свидетельства и факты. В конце апреля – начале мая 1917 г. его фамилия фигурирует в качестве «временного исполняющего дела помощника Главнокомандующего Румынского фронта». В архиве сохранились приказы по русским войскам Румынского фронта, в период отсутствия помощника Августейшего Главнокомандующего Короля Румынии Фердинанда, генерала Д.Г. Щербачева с его подписью¹. Известно, что в апреле 1917 г. он как опытный и заслуженный генерал стал членом Военного совета при Военном министерстве. Эту должность Смирнов исполнял на протяжении нескольких месяцев. После событий октября 1917 г. Владимир Васильевич уехал на юг России, в район Кавказских минеральных вод. К тому же этого требовало все ухудшавшееся состояние здоровья.

Следующий и уже последний раз имя генерала В.В. Смирнова появляется в октябре 1918 г. И связано было это с началом «красного террора», официально начатого в большевистской России после по-

¹ РГВИА, ф. 2085, оп. 1, д. 4, л. 44.

Кончено. 21 октября 1918 г. г. Пятикогск. Рисунок Данила Кузнецова

кушения на В.И. Ленина и его соратников. По всей стране формировались группы заложников из представителей старорежимных сословий. Почти 70-летний генерал попал в группу заложников в городе Пятигорске вместе с другими представителями русской аристократии, генералитета и штаб-офицеров, находившихся в тот момент в районе Кавказских минеральных вод.

21 октября 1918 г. во исполнение приказа № 3 от 8 октября 1918 г. «в ответ на дьявольское убийство лучших товарищей, членов ЦИК и других, по постановлению Чрезвычайной комиссии расстреляны ниже следующие заложники и лица». В списке из 59 человек вместе с другими видными военачальниками Первой мировой войны – генералами Н.В. Рузским, Р.Д. Радко-Дмитриевым, Г.А. Тумановым – под номером 26 значился генерал Смирнов¹. Генерал от инфантерии Владимир Васильевич Смирнов, уроженец города Вязьмы, принял мученическую смерть вместе со своими боевыми товарищами и другими заложниками. Вероятно, он не был расстрелян, практически все заложники были зарублены, заколоты штыками и забиты прикладами

¹ Красный террор в годы Гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. – Лондон, 1992. – С. 35.

на кладбище города Пятигорска. Именно факт того, что у жертв отсутствуют огнестрельные ранения, отмечала следственная комиссия при Главнокомандующем вооруженными силами Юга России, участвовавшая в феврале 1919 г. во вскрытии захоронений с казненными и эксгумации тел. Всего из общего числа казненных в упомянутом «расстрельном списке» комиссией было опознано 34 тела (несколько человек было отпущено). Тело генерала В.В. Смирнова опознано не было¹. Возможно, этот факт послужил основанием возникновения другой версии гибели генерала, «кочующей» в сети Интернет. Согласно ей, В.В. Смирнов «был расстрелян большевиками в Киеве в феврале – апреле 1919 г.». Однако никаких документов и свидетельств в пользу данной версии на данный момент не представлено.

Так трагично завершился земной путь генерала от инфантерии – Владимира Васильевича Смирнова. Из своих 69 лет жизни 54 года он прослужил в русской армии. Завершая очерк о генерале Смирнове, надо акцентировать внимание на том, что, конечно, у нас нет оснований отнести Владимира Васильевича к категории выдающихся полководцев нашей страны, равных А.В. Суворову, М.И. Кутузову, М.Д. Скобелеву, Г.К. Жукову. Чтобы попасть в пантеон этих полководцев, необходимы не только выдающиеся личные качества. Большую роль играет «попадание в эпоху» стечение обстоятельств и много других факторов. Не последнюю роль играет последующая мифологизация, фиксирующая эти героические личности в народном сознании. К сожалению, эпоха, в которой оказалось все русское общество в 1917 г., в прямом смысле стала переломной, разломавшей народ, границы и исторический путь. Вместо достойной старости, уважения и почета за труды во имя Отечества старый генерал был зверски казнен, пережив перед этим позор и унижение.

Не имея целью создать эталонно-показательный, приукрашенный образ нашего земляка, генерала Смирнова, следует отметить, что Владимир Васильевич являлся представителем русского офицерского корпуса со всеми свойственными достоинствами и недостатками. Любой грамотный человек осознает, что карьерный рост в любом обществе и в любую эпоху предполагает проявление не только благородных качеств. Без умения приспособиться, промолчать и даже

¹ Красный террор в годы Гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. – Лондон, 1992. – С. 40–56.

поступиться принципами зачастую трудно выжить, а, тем более, обеспечить достойную жизнь своих близких – многим приходится жертвовать. Но именно такие, как Владимир Васильевич Смирнов, на протяжении столетий обеспечивали прочность каркаса русской армии и обороноспособности страны. «Служака», не обладавший исключительными способностями, но имевший упорство, стремление к поставленной цели и потребность в постоянном самосовершенствовании, он поступательно шел по ступеням военной карьеры. Его имя нельзя найти среди первых выпускников Павловского военного училища или выпускников Николаевской академии Генерального штаба. Середнячок, сын офицера, выслужившегося из рядовых, Владимир Васильевич честно и беспорочно проходил службу в штабах и армейских частях там, куда его направляло командование.

К началу Первой мировой войны генерал Смирнов – это один из подготовленных и опытных генералов русской армии. Его талант военачальника проявится уже в первые месяцы войны, когда его XX армейский корпус героически проявил себя в ходе битвы за Варшаву (октябрь 1914 г.), за что В.В. Смирнов был награжден орденом Св. Георгия IV степени. Затем последует почти двухлетнее командование армией. Кровавопролитные бои за Варшаву. Войска генерала Смирнова первыми испытают на себе удар отравляющими газами и отразят вражеское наступление. Никогда в ходе этой войны возглавляемые им войска не были разгромлены или отступили без приказа.

В ходе этой тяжелой войны генерал Смирнов, более 50 лет прослуживший в русской армии, окончательно выработал свой жизненный ресурс. Болезнь уже не давала возможности исполнять свои обязанности. Выполнив последний приказ, возглавив Западный фронт на период согласования и синхронизации в действиях армейского командования и новых революционных властей, он ушел в отставку.

Кавказские Минеральные Воды сейчас, как и ранее, являются центральной российской здравницей. Многие тысячи россиян ежегодно посещают город-курорт Пятигорск. Совсем не тяжело найти скромный памятник, установленный в курортной части города невдалеке от Лазаревского храма на месте кровавой расправы с достойными сынами нашего Отечества. Среди казненных генералов, офицеров, министров, депутатов и наш земляк, уроженец Города воинской славы Вязьмы, генерал от инфантерии Владимир Васильевич Смирнов (1849–1918).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ

X 1
Рис.

I Чина, как отнесено в фамилии Генерала - лейтенанта Владимир Александровича С И Р Н О В А	
II Должность по службе Помощник 2-го Сибирского армей- ского корпуса	
III Ордена и награды ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ Командира 2-го Сибирского армейского корпуса Генераль-Лейте- нанта С И Р Н О В А: 58	
IV Составлено 4 Января 1908 года.	
V Место рождения Иркутская губерния, Иркутск	
VI Место рождения Иркутская губерния, Иркутск	
VII Место рождения Иркутская губерния, Иркутск	
VIII Место рождения Иркутская губерния, Иркутск	
IX Место рождения Иркутская губерния, Иркутск	340-888

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ

Генераль-Лейтенанта С М И Р Н О В А . -

<p style="text-align: center;">I.</p> <p>Чинъ, имя, отчество и фамилия.</p>	<p>Генераль - Лейтенантъ Владиміръ Васильевичъ С М И Р Н О В Ъ.</p>
<p style="text-align: center;">II.</p> <p>Должность по службѣ.</p>	<p>Командиръ 2-го Сибирскаго армейскаго корпуса. -</p>
<p style="text-align: center;">III.</p> <p>Ордена и знаки отличія.</p>	<p>Имѣеть ордена: Св. Владиміра 3 и 4 степени, Св. Анны 1, 2 и 3 степени, Св. Станислава 1 и 2 степени. Имѣеть медали: темнобронзовую медаль въ память войны 1877 - 1878, серебряную медаль въ память ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, бриллиантовый перстень и Румынскій орденъ большой офицерскій крестъ звѣзды, нагрудный знакъ въ память столѣтняго юбилея Павловскаго военнаго училища. -</p>
<p style="text-align: center;">IV.</p> <p>Когда родился.</p>	<p>4 Іюня 1849 года. -</p>
<p style="text-align: center;">V.</p> <p>Изъ какого званія происходитъ и какой губерніи уроженецъ.</p>	<p>Изъ потомственныхъ дворянъ Воронежской губерніи, уроженецъ Смоленской губерніи. -</p>
<p style="text-align: center;">VI.</p> <p>Какого вѣроисповѣданія.</p>	<p>П р а в о с л а в н а г о .</p>
<p style="text-align: center;">VII.</p> <p>Гдѣ воспитывался.</p>	<p>Кончилъ курсъ наукъ въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1 военномъ Павловскомъ училищѣ по 1-му разряду и въ Николаевской академіи генеральнаго штаба по 2 разряду. -</p>
<p style="text-align: center;">VIII.</p> <p>Получаемое на службѣ содержаніе.</p>	<p>Малованья... 2472 руб. } Столовыхъ... 5700 "- } Въ годъ. - Квартирныхъ... натурой. }</p>

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК
Командира 2-го Сибирского армейского корпуса,
генерал-лейтенанта Смирнова В.В. (58 лет)
СОСТАВЛЕН 4 ЯНВАРЯ 1908 г.

I ЧИН, ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛИЯ

Генерал-Лейтенант Владимир Васильевич Смирнов

II ДОЛЖНОСТЬ ПО СЛУЖБЕ

Командир 2-го Сибирского армейского корпуса

III ОРДЕНА И ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ

Имеет ордена: Св. Владимира III и IV степеней, Св. Анны I, II и III степеней, Св. Станислава I и II степеней;

Имеет медали: темно-бронзовую медаль в память войны 1877–1878 г.;
Серебряную медаль в память Императора Александра III;
Бриллиантовый перстень и Румынский орден большой офицерский крест звезды;

Нагрудный знак в память столетнего юбилея Павловского военного училища

IV КОГДА РОДИЛСЯ

04 июня 1849

V ИЗ КАКОГО ЗВАНИЯ ПРОИСХОДИТ И КАКОЙ ГУБЕРНИИ УРОЖЕНЕЦ

Из потомственных дворян Воронежской губернии, уроженец Смоленской губернии

VI КАКОГО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Православный

VII ГДЕ ВОСПИТЫВАЛСЯ

Кончил курс наук в Полоцком кадетском корпусе в 1-м Военном Павловском училище по I разряду, в Николаевской академии Генерального штаба по 2 разряду

VIII ПОЛУЧАЕМОЕ НА СЛУЖБЕ СОДЕРЖАНИЕ

Жалованья – 2472 рублей в год; Столовых – 5700 рублей в год;
Квартирных – натурой

IX ПРОХОЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ

1. В службу вступил из кадет Полоцкого кадетского корпуса в 1-е военное Павловское училище юнкером 23 августа 1865 года; Портупей-юнкером – 15 декабря 1866 г.; Старшим портупей-юнкером – 31 декабря 1866 г.;

2. Произведен в подпоручики в 28 пех. Полоцкий полк, с прикомандированием Лейб-Гвардии к Московскому полку 17 июля 1867 г.; Прибыл к полку 22 августа 1867 г.;

3. Переведен Лейб-Гвардии в Московский полк прапорщиком 10 августа 1868 г. Со старшинством – 17 июля 1867 г.; Подпоручиком – 17 апреля 1870 г.;

4. Отправлен в Николаевскую академию Генерального штаба для образования в высших военных науках, куда и прибыл 20 августа 1871 г.; По выдержании экзамена зачислен в академию 05 октября 1871 г.; Поручиком 30 августа 1872 г.; По окончании курса наук в академии приказом по Генеральному штабу № 34 причислен к Генеральному штабу и назначен на службу в штаб Харьковского военного округа 05 апреля 1874 г.; Прибыл 26 июня 1874 года;

5. Прикомандирован для исполнения должности Старшего Адъютанта к штабу 36 пех. дивизии 16 августа 1874 г.; отправился 08 сентября 1874 г.; прибыл 10 сентября 1874 г.;

6. Назначен Старшим Адъютантом штаба 36 пех. дивизии с переводом в Генеральный штаб Штабс-капитаном 05 марта 1875 г.; со старшинством в чин штабс-капитана – 30 августа 1872 г.; Капитаном – 13 апреля 1875 г.;

7. Высочайшим приказом назначен помощником Старшего Адъютанта штаба Харьковского военного округа 01 декабря 1875 г., прибыл 26 января 1876 г.;

8. Высочайшим приказом назначен старшим адъютантом штаба 7-го армейского корпуса 04 ноября 1876 г.; отправился 21 ноября 1876 г., прибыл 23 ноября 1876 г.;

9. Высочайшим приказом назначен в должность штаб-офицера для поручений при штабе Одесского военного округа 13 ноября 1877 г. отправился 23 ноября 1877 г. Прибыл 24 ноября 1877 г.

10. Произведен в подполковники с утверждением в настоящей должности 16 апреля 1878 г.

11. За отличную усердную службу Всемилоистивеше пожалован орденом Св. Анны III степени 30 августа 1878 г.;

12. За бывший Высочайший смотр в г. Одессе пожалован бриллиантовым перстнем 04 сентября 1879 г.

13. По случаю смерти начальника Одесского пех. Юнкерского училища полковника Лазаревича и согласно приказу по войскам Одесского военного округа за № 82, временно назначен исправляющим должность начальника названного училища с 01 мая 1880 г. по 10 августа 1880 г.;

14. Высочайшим приказом за отличие по службе произведен в полковники с оставлением в настоящей должности в генеральном штабе 12 апреля 1881 г.;

15. По распоряжению начальства был командирован в 57 пех. Модлинский полк на время лагерных сборов для командования батальоном с 01 августа 1881 г. по 15 сентября 1881 г.;

16. За отличную и усердную службу Всемилостивейше награжден орденом Св. Станислава II ст. 15 мая 1883 г.

17. Высочайшим приказом назначен начальником штаба 5 пех. дивизии 20 июля 1884 г.; отправился 12 августа 1884 г., прибыл 16 августа 1884 г.

18. Приказом по войскам Харьковского военного округа за № 62 назначен членом по особому доверию командующего во в комиссию для постройки казарм в Чернигове с оставлением в должности начальника штаба дивизии 04 апреля 1885 г.;

19. За отличную усердную службу Всемилостивейше награжден орденом Св. Анны II ст. 06 мая 1887 г.;

20. Приказом по войскам Харьковского военного округа № 124, вследствие сокращения состава войсковых хозяйственно-строительных комиссий отчислен от Черниговской строительной комиссии 14 июня 1888 г.;

21. Высочайшим приказом назначен командиром 131 пех. Тираспольского полка 01 апреля 1891 г.; отправился 04 мая 1891 г., прибыл 07 мая 1891 г.;

22. Согласно приказу по 33 пех. дивизии за № 67. Назначен временным командующим 2 бригады 33 пех. дивизии с 02 июля 1891 г. по 06 сентября 1891 г.;

23. Высочайшим приказом награжден орденом Св. Владимира IV ст. 30 августа 1891 г.;

24. Приказом по дивизии за № 102 назначен вр. командующим 2 бригады 33 пех. дивизии с 26 сентября 1891 г. по 03 октября 1891 г.;

25. Согласно приказу по 33 пех. дивизии за № 111 назначен вр. командующим 33 пех. дивизии с 09 октября 1891 г. по 14 октября 1891 г.;

26. Согласно приказу по 33 пех. дивизии за № 142, назначен вр. командующим 2 бригадой 33 пех. дивизии с 01 декабря 1891 г. по 09 января 1892 г.;

27. Согласно приказу по 33 пех. дивизии за № 74 назначен командующим 2 бригадой 33 пех. дивизии с 18 мая 1892 по 15 августа 1892 г.;

28. Согласно приказу по 33 пех. дивизии за № 65 назначен вр. командующим 2 бригадой 33 пех. дивизии с 02 июня 1893 по 01 июля 1893 г.;

29. Согласно приказу по 33 пех. дивизии за № 165, назначен вр. командующим 2 бригадой 33 пех. дивизии с 17 декабря 1893 по 11 января 1894 г.;

30. Высочайшим приказом за отличие по службе произведен в генерал-майоры с переводом в генеральный штаб и с назначением начальником штаба 9 армейского корпуса 26 февраля 1894 г.. Прибыл к месту служения 17 марта 1894 г.;

31. Приказом по военному ведомству 1896 г. за № 60 награжден серебряной медалью в память царствования императора Александра III 26 февраля 1896 г.;

32. Высочайшим приказом Всемилостивейше награжден орденом Св. Владимира III ст. 20 января 1897 г.;

33. На основании приказа по В.В. 1898 г. за № 325 имеет право носить установленный в ознаменование 100-летнего юбилея Павловского военного училища особого нагрудного знака, носимого на левой стороне груди;

34. Пожалован Его Королевским Величеством Королем Румынским Большой офицерский крест; на принятие и ношение последовало Высочайшее разрешение 16 апреля 1899 г.;

35. Высочайшим приказом Всемилостивейше награжден орденом Св. Станислава I ст. 01.01.1901;

36. Главный штаб отзывом от 08 декабря 1900 г. за № 65482 уведомил, что старшинство этой награды считать с 06 декабря 1900 г.;

37. Высочайшим приказом назначен командующим 18 пех. дивизией с зачислением по армейской пехоте и в списки Генерального штаба 04 июля 1901 г., прибыл и вступил в командование 29 сентября 1901 г.;

38. Высочайшим приказом произведен в Генерал-Лейтенанты с утверждением в занимаемой им должности 06 декабря 1901 г.;

39. Высочайшим приказом Всемилостивейше награжден орденом Св. Анны I ст. 06 декабря 1904 г.;

40. Высочайшим приказом назначен командиром 2-го Сибирского армейского корпуса 09 июня 1906 г.; отправился 19 июля 1906 г., прибыл 11 августа 1906 г.

41. В гражданской службе и по выборам дворянства не служил. Всемилостивейших рескриптов и Высочайших благоволений не получал.

X БЫТНОСТЬ ВНЕ СЛУЖБЫ
XI ХОЛОСТ ИЛИ ЖЕНАТ, НА КОМ, ИМЕЕТ ЛИ ДЕТЕЙ, КА-
КОГО ОНИ И ЖЕНА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Был женат вторичным браком, который по вине жены его расторгнут. От второго брака имеет детей, сыновей: Дмитрия 24.08.1878 г.р., Бориса 09.02.1890 г.р. и дочерей: Татьяну и Зинаиду 15.08.1882 г.р., Наталью 02.04.1886 г и Маргариту 19.02.1896 г.р. Дети находятся при нем, православные.

Документ приводится по: РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 340–888, л. 1–10 об.

Приложение 2
Секретно

ДОПОЛНЕНИЕ
К ВЫСОЧАЙШЕМУ ПРИКАЗУ,
отданному октября 25-го дня 1914 года

...ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР всемилостивейше соизволил пожаловать.

Орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия IV степени:

Командиру 20-го армейского корпуса Генералу от Инфантерии Владимиру Смирнову за то, что в десятидневном бою с 9-го по 20-е октября 1914 года, когда два с половиной германских корпуса стремительно и настойчиво вели атаки на центр нашего расположения, он, получив приказание атакой во фланг неприятеля помочь тяжелому положению нашего центра, не только блестяще выполнил это приказание, но и весьма искусным, энергичным и быстрым движением 29-й пехотной дивизии во фланг и тыл германцам, организованным лично им, не обращая внимания на явную угрозу правому флангу и тылу этой дивизии со стороны неприятеля из Роминтенского леса, выбил германцев из их шести рядов окопов и тем заставил остановиться и начать отступление, чем способствовал общему переходу в наступление...

Документ приводится по: РГВИА, ф. Печатные издания, д. Высочайшие приказы Его Императорского Величества, л. 530.

Последний приказ командующего 2-й армией
генерала от инфантерии В.В. Смирнова

Сегодня я сдаю командование генералу Веселовскому и отъезжаю к новому назначению.

Оглядываясь на два с половиной года беспримерной борьбы, в течение которых я стоял во главе 2-й армии, я чувствую душевную потребность обратиться к вам, доблестные войска, с прощальным словом. Поступив в командование армией в конце ноября 1914 г., в конце Лодзинской операции, я сразу не мог оценить по достоинству высокие боевые качества вверенных мне войск. Только беззаветная храбрость, только беспримерная выносливость войск и самоотверженная работа всех начальников обеспечили армии более чем благополучный отход армии за Бзуру и Равку. В дни жесточайших боев у Боржимова, когда массы немецкой пехоты, поддерживаемые сотнями пушек, яростно атаковали наши тогда позиции, вы грудью отстояли их и не пустили врага на Варшаву.

В последовавшие затем месяцы «сидения» на р. Равке вы настолько успешно укрепляли позиции, что, несмотря на ряд попыток противника прорвать их, несмотря на ряд впервые примененных газовых атак, армия твердо отстаивала свой фронт, и только 4-го июля по приказанию свыше, начала отход. В тяжкие дни отхода доблестные войска вновь показали свои высокие боевые качества. В боях под Варшавой, под Седлецом, на Буге, под Клещелями, под Бельским, на Нарове, под Волковыском, на Немане – вы, сражаясь за недостатком патронов и снарядов чуть не с голыми руками, отражали наседавшего отлично вооруженного врага. Ряды ваши таяли, многие тысячи наших героев сложили за честь Родины свои головы; знаю корпуса, в составе которых к концу отхода оставалось не более 2000 штыков, но эти остатки дрались из последних сил и сдержали напор противника.

Постепенный отход армии внезапно осложнился прорывом противника между 5-й и 1-й армиями на Свенцянском направлении. Задача по парированию маневра противника, угрожавшего тяжелыми последствиями, была возложена на 2-ю армию. Контр-маневром 2-й армии, закончившимся славными боями под Молодечно, под Вилейкой и озером Нарочь, наступление обходящих сил противника было остановлено, и немцы были вынуждены к поспешному отступлению на многие десятки верст, чем был положен предел вторжению противника в центр России.

Вспоминаю и мартовские бои 1916 г. у озера Нарочь, где наши славные полки вновь показали свою высокую доблесть. Наконец, тяжкие труды ваши, по усилению ныне занимаемых позиций создали непреодолимую преграду для противника, и, зная вас, я твердо верю, что в грядущих боях, все попытки немцев прорвать наш фронт будут безуспешны.

Преклоняюсь перед священной памятью наших героев, имена которых будут всегда гордостью Родины, и пусть славный дух их будет с вами вечно, побуждая на новые подвиги. Вам же, дорогие боевые товарищи, от всей души желаю боевого счастья и успехов, окончится война – счастливо возвратиться к семьям и к близким.

Вспоминая тяжелые боевые дни, я с глубокой благодарностью вспоминаю своих ближайших сотрудников – начальников штаба – генералов Квецинского – и Соковнина и нынешнего генерал-майора Гоерца, инспектора артиллерии – генерал-лейтенанта Беляева – и начальника инженеров – полковника Ильяшева, а также всех чинов штаба и управлений армии, за их самоотверженную работу, которая давала мне спокойную уверенность в том, что все, мною указанное, будет проведено в жизнь и выполнено наилучшим образом. Но, расставаясь с вами, доблестные боевые товарищи, я всегда буду внимательно следить за вашей боевой жизнью и верю, что услышу еще о боях, в которых вы стяжаете успех, во славу нашей великой и свободной Родины.

Ваша радость будет моей радостью.

Прощайте, да поможет вам всем Бог!

Генерал от инфантерии Смирнов.

Документ приводится по: Джунковский В.Ф. Воспоминания (1915–1917). – М., 2015. – С. 442–443.

Перечень наград, полученных В.В. Смирновым за время службы в Русской императорской армии

Дата награждения	Награда	Примечания
30 августа 1878 г.	Орден Св. Анны III степени	За отличную, усердную службу Всемилостивейшее пожалование
1878 г.	Темно-бронзовая медаль «В память Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.»	Темно-бронзовой медалью награждались: «Военные всех званий, болгарские ополченцы, волонтеры, моряки, не участвовавшие в сражениях, но находившиеся во время войны на территории Османской империи, Румынии, в регионах России, находившихся на военном положении во время войны».
04 сентября 1879 г.	Пожалован бриллиантовый перстень	За участие в Высочайшем смотре в г. Одессе
15 мая 1883 г.	Орден Св. Станислава II ст.	За отличную и усердную службу Всемилостивейше награжден
06 мая 1887 г.	Орден Св. Анны II ст.	За отличную усердную службу Всемилостивейше награжден
30 августа 1891 г.	Орден Св. Владимира IV ст.	Высочайшим приказом награжден
26 февраля 1896 г.	Серебряная медаль в память царствования императора Александра III	Приказ по военному ведомству 26.02.1896 за № 60,
20 января 1897 г.	Орден Св. Владимира III ст.	Высочайший приказ от 20.01.1897
1898 г.	Нагрудный знак, в ознаменование 100-летнего юбилея Павловского военного училища, носимого на левой стороне груди	Право ношения на основании приказа по военному ведомству 1898 г. за № 325

1899 г.	Большой офицерский крест (Румынский)	Пожалован Его Королевским Величеством Королем Румынским. Высочайшее разрешение на принятие и ношение награды последовало 16.04.1899
01 января 1901 г.	Орден Св. Станислава I ст.	Высочайший приказ от 01.01.1901
06 декабря 1904 г.	Орден Св. Анны I ст. 06 декабря 1904	Высочайший приказ от 06.12.1904
06 декабря 1911 г.	Орден Св. Владимира II ст.	Высочайший приказ от 06.12.1911
25 октября 1914 г.	Орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия IV ст.	Дополнение к Высочайшему приказу от 25.10.1914
16 ноября 1914 г.	Орден Белого Орла с мечами	Высочайший приказ от 16.11.1914. В представлении командующего 1-й армией генерала Ренненкампа от 08.09.1914 отмечено: «В день последнего боя в районе Гумбиннена против обходных колонн противника, он благодаря своему упорству и стойкости заметно помог армии выйти из трудного положения, за что ходатайствую о награждении орденом Белого Орла с мечами»
6 декабря 1915 г.	Орден Святого Александра Невского с мечами	Высочайший приказ от 06.12.1915

Таблица составлена по: РГВИА, ф. Печатные издание, д. Высочайшие приказы Его Императорского Величества, л. 530, 620; ф. 409, оп. 1, д. 340–888, л. 1–10 об.; ф. 409, оп. 1, д. 133835 п/с 825660 /1–13, л. 48, 48 об.; Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. – Петроград, 1914. – С. 70.

СОДЕРЖАНИЕ

Вязьмичи – военачальники (<i>И.В. Демидова</i>).....	3
Март 1917: Россия на перепутье.....	4
Место рождения. Семья.....	6
Становление офицера.....	11
Командование армией.....	22
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	46
Приложение 1.....	46
Приложение 2.....	50
Приложение 3.....	51
Приложение 4.....	53

Научно-публицистическое издание

Комаров Дмитрий Евгеньевич

**ГЕНЕРАЛ ОТ ИНФАНТЕРИИ
ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ СМИРНОВ**

(страницы биографии)

Выпускающий редактор И.А. Флиманкова

Технический редактор М.В. Алейник

Корректор А.С. Алексеева

Издательство «Свиток»,

Лицензия ЛР № 6193 от 01.11.2001

Комитет по печати Российской Федерации
214025, Смоленск, ул. Нормандия-Неман, 31–216

Тел.: 8-910-787-82-59

Подписано в печать 14.05.2023.

Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура «MinionPro». Печ. л. 3,5. Тираж 300 экз.